

Вся жизнь Александра проходила в томительном ожидании. В состоянии затянувшегося пролога.

Он родился, он рос, он вырос... Как все. Вот просто как все, и ничего с ним не было примечательного. У него были самые обычные, как бы любящие родители и родственники, - в полном комплекте, - у него была квартира, - потом другая, когда они переехали, - у него была дача, где его родители распивали спиртные напитки и ухаживали за огородом, а он всегда изнывал от уныния... Всё у него было как у всех, и точно также, как и у всех, у Александра был телевизор.

Телевизор был для него не просто важным, как важен он для обычного ребёнка - он был для него необходимым. Каждый день, каждый час своей жизни Александр проводил за телевизором и за книгами. В далёком детстве, в детском саду, он ещё играл с другими детьми, общался, умел начинать с ними разговор, и как-то раз он даже был среди них главным — но потом Александр выпал из общества и всему разучился. У него остались только фантазии, сперва чужие, а затем свои. У него остались только фантастические миры.

Прошли годы, прошли многие дни, когда Александр, тёмными зимними утрами пробираясь по слякоти в школу, воображал свой «шанс». Что это было? Таинственная встреча за новым поворотом, диковинная находка, чудесное происшествие; он представлял, что, если он сейчас подберёт какой-нибудь камешек, вот этот, например, возле сугроба, камешек окажется сокровищем, которое перенесёт его в другой мир; Александр воображал, он грезил и ступал в лужи — он рос и вырастал.

Бывало, он сворачивал в узкие переулки и ходил между высокими серыми многоэтажками, надеясь набрести на что-то за углом. На что? Кто знает. Каждый раз это было что-то разное, что беспокоило его воображение. Может быть это была девушка, которую обступили амбалы. Он их окрикает, швырнёт в них камнем и убежит... А потом девушка его найдёт, а потом...

Или вот, например, ступит он в лужу, ступит со всей силы, а лужа как провалится, и он вместе с ней провалится в иной мир, и тогда...

А может, а ещё может быть...

И так Александр мечтал, сидя на скамейке, перед холмиком, в который вгрызалась каменная лестница, и на котором, за футбольным полем, стояло квадратное здание его школы... В ней зажигались окна, а Александр всё сидел в своей курточке с пакетом спортивной формы, и мечтал... Потом он встанет и пойдёт как обычно в школу. Пакет он свой забудет, потеряет, и столько будет ругани, столько боли...

Однажды Александр вырос. Он поступил в университет и кончил университет. Он нашёл работу в скучной конторке, где ему приходится сидеть с женщинами за сорок, — вот он

сидел, у самого подоконника, на котором стояли кактусы, и смотрел на дворик, на котором всё ещё было темное зимнее утро, и какие-то дети с рюкзаками на спине шли в школу неподалёку.

Так проходили его дни. Дни в свитере возле батареи, дни с головой в скучных бумажках. Вечером Александр выходил на улицу и шёл между старых домов, вдоль детского сада, шёл на стоянку. И дожидаясь автобуса, Александр всё ещё мечтал. Он мечтал бы всю жизнь, если бы в один день всё в его жизни не изменилось...

Это случилось накануне того дня.

Как-то раз Александр стоял на остановке, — уже не в первый раз он стоял здесь, он стоял здесь столько же раз, сколько восходит солнце и дожидался автобуса. Мысли его в это время, по своему обыкновению, витали в других, высоких плоскостях — он был увлечён фантазией. Ему представлялись луга и поля, и огромный робот на краю забытой вселенной. Поросших мхом реликт почившей цивилизации... Александр пытается его разглядеть и вдруг робот открыл свои горящие глаза и ослепил его ярим светом.

автобус скользнул по льдине и заехал на тротуар.

В Александра уставилась горящая фара. В ней вспыхнули снежинки. Мужчине замер, словно преступник, на которого упал свет тюремного фонаря. Холод щипал его глаза и губы. Завывал мрачный ветер. И фара сияла ему прямо в лицо. Рядом кричали люди. Кто-то возмущался. Водитель вышел из автобуса и говорил что-то... Но Александр не слушал.

Он сел в автобус и проехал до самого своего дома, смотря всю дорогу на свои замёрзшие ноги. Добравшись до родных спальных районов, Александр прошёл мимо недавно открытого продуктового, возле которого не успели ещё даже убрать строительные палатки, и направился сразу в подъезд, в свою квартиру.

Мужчина включил свет и застыл посреди прихожей.

Потом он медленно опустился на колени.

Его сжигала пламенная, грустная фантазия. Он представил, а что если бы автобус его тогда сбил? Что было бы тогда? Может быть, может быть... Он прикусил губу, больно так прикусил, до крови. Александру стало страшно, потому что на мимолётную секунду он будто бы даже хотел, чтобы его сбил автобус...

Пару минут он сидел на корточках, в пуховике и в ботинках, которые таяли мокрым снегом. Потом из маленького шкафчика с одеждой вывалилась облезшая старая собака и стала лизать Александру щёки и тыкать в него нос.

Молодой человек поморщился и пригладил своего питомца — дворняжук с длинными, обвисшими ушами, с длинным носом и живыми, вечно взволнованными глазами.

Александр пошёл готовить, и вскоре тишину его дома наполнил треск сковородки.

В этот день мужчина лёг спать пораньше. Он закутался в одеяло и долго не мог заснуть, просто наблюдая игру теней на потолке, которые раскачивались, когда из окна

появлялся непонятный свет. Надо что-то делать с этой вот жизнью, думал Александр, надо что-то делать: но что? Он думал, мысли его повторялись, и в какой-то момент снаружи начал пробиваться свет...

Настало утро. Вымотанный бессонной ночью, Александр поднялся, и сразу же собака упёрлась в него носом.

Было ещё темно, водители разгребали снег со своих машин щётками. Какая-то женщина звонила на номер, оставленный владельцем чёрного джипа. Он заградил проезд её машинке, серебристой такой, в которой сидела девочка с косичками и в розовой куртке...

Александр немного покачивался, смотрел по сторонам и выгуливал свою собаку.

Она бежала хромым шагом на пустырь, который лежал против их новенького дома.

Александр постоянно проверял время на телефоне замёрзшими руками. 6:33. Ещё немного, и должен прозвонить его будильник. А там ещё десять минут и пора на работу.

Нужно спешить... Александр потянул свою собаку за поводок. Она не дёрнулась. Что-то унюхала на земле. Молодой человек поморщился и пошёл забирать её руки. Пёс,

Михаил, упорно принюхивался к покрытой снегом железной пластине. Какой-то мусор, наверное, после стройки остался ... Подумал Александр и вспомнил, как будучи

ребёнком постоянно нажимал ногой на всякие камешки. А вдруг под камешком жила фея? И каждый раз он с грустью смотрел на другие камушки, и думал, а что если он их упускает, упускает свой «шанс»? Какой мучительной была эта мысль.

Сам не зная почему, Александр притронулся к стальной пластине.

Палец прошёл её насквозь.

Александр замер.

Взволнованный пёс присел на землю.

Где-то вдали заревела сигнализация.

Телефон в кармане куртки Александра завибрировал будильником.

Но мужчина не обращал на весь этот шумный, окружающий мир ни малейшего внимания.

Он смотрел на железную пластину и на свои пальцы.

Они прошли насквозь.

Они вошли внутрь пластины, как будто она была не железной, а как будто это был пруд, наполненный ртутью...

Александр в порыве протянул руку, и рука ушла в пластину целиком.

Там было пусто.

С другой стороны был как будто...

Другой мир.